

Адам стоял и задумчиво смотрел на маленький предмет с своей руке. Он больше не мог откладывать... это должно произойти сегодня!

Мужчина сглотнул.

Хотя, может завтра? Или на следующей неделе? Или...

-Адам — внезапно донеслось сзади.

Мужчина подпрыгнул и испуганно поймал маленький предмет в полете, после чего старательно невозмутимо обернулся. Там стояла Нона, державшая за руку Аллен. Девочка выглядела взволнованной и немного грустной... за ее спиной стоял невозмутимый Тикки.

-Мы отойдем на некоторое время. Аллен хочет кое-кого навестить- объяснила Нона.

Адам удивленно на нее посмотрел, после чего нерешительно сказал:

-А... вы надолго?

Женщина отрицательно помотала головой.

-Совсем ненадолго. Тем более Эшли тоже хотела что-то сделать. Думаю много времени это не займет. Мы будем к ужину — мягко сказала женщина и переместилась.

Видно о своих намерениях она предупредила заранее и Саманта быстро доставила ее на место. Адам тяжело выдохнул и заметил...

-Тикки, а ты что здесь делаешь? — недоуменно спросил Граф.

-Там, куда переместился малыш, мне лучше не появляться- кратко пояснил Третий — поэтому Нона временно переключила его на себя. Это вредно постоянно делать, но немного можно. И вообще, Граф, вам не кажется, что сейчас проблема в другом? — иронично спросил Микк — вы сколько собираетесь тянуть? Уже все в курсе ваших намерений, кроме, собственно Ноны. Суд даже Амели уговорил не психовать... Мы не ожидали, что у него получится. Похоже мелкая вас уважает — с удивлением заметил Тикки.

Тысячелетний вздрогнул и крепче сжал кулак с маленькой вещицей.

-Это не твое дело- раздраженно ответил Граф, после чего осознал- В смысле, все в курсе? И люди Ноны тоже?!

Тикки кивнул.

-Мне кажется даже собаки в курсе. По крайней мере Исмед читала что-то о свадебных обрядах древности. Кстати Граф, Шерил интересовался в каком виде вы предпочитаете церемонию? Ему нужно все правильно организовать — добил Адама безжалостный Третий.

-Ааа... Эээ... Ну, я довольно старомоден — дезориентировано промямлил Адам.

-Что, прямо с жертвоприношениями и шкурами животных? — удивленно переспросил Тикки — тогда придется задействовать Ванессу... мне кажется, если она улыбнется и скажет, что все в порядке, ей поверит даже бык, которого будут свежевать для шкуры- задумчиво пробормотал Микк.

Адам тряхнул головой и попытался сконцентрироваться.

-Так... вы как давно за мной следите? — уязвленно спросил Граф.

Тикки сделал невинное лицо и непонимающе посмотрел на Тысячелетнего. Тот же раздраженно отмахнулся от фамильярного Тикки и пошел по направлению к столовой.

Со странной смерти Пресветлой прошло шесть месяцев и жизнь... жизнь вернулась в нормальное русло. Апокрифа больше нигде не видели, Светлые сказали, что молитва исчезла, а сама Нона подтвердила, что матери больше не ощущает.

Но Адам не расслаблялся. В прошлый раз Пресветлая тоже исчезла, а потом отняла у него Нону... поэтому, на этот раз, Адам решил довести дело до логического конца. Нона сказала, что Пресветлую держал в этом мире Апокриф, поэтому Граф прошерстит все закоулки этого огромного мира и уничтожит всю Чистую Силу, какую только сможет найти. Сейчас огромная армия Акум работала для этой цели, плюнув и на Орден, и на экзорцистов.

Все равно к концу войны их осталось совсем мало... чуть ли не двадцать человек. И теперь, когда Адам больше не атаковал Орден намеренно — что могут двадцать человек против многих тысяч? Особенно после того, как Нона отпустила эту Хевласку, переместившись при помощи Саманты и поставила на всех экзорцистов прерыватели (в тайне от Ватикана, конечно... но когда один из экзорцистов упал на землю и больше уже не двигался, все поверили в слова Ноны). Так что пусть уничтожают его инструменты, Тысячелетнему плевать. В крайнем случае он сам их всех убьет... в конце концов он Глава клана Ноев, Тысячелетний Граф. Он всегда мог убить всех экзорцистов в одиночку, просто они были удобнее для поисков Сердца.

А пока... если они умрут без причины у Ноны будет грустное лицо.

-Ха-ха! Эффективный метод. Всегда работает — самодовольно донеслось спереди и бровь Тысячелетнего раздраженно дернулась.

Он вынырнул из своих мыслей и увидел, что дошел до столовой... которую оккупировали два раздражающих ребенка, играющие в игру на непонятном механизме. Устройство было квадратным и имело экран, на который проецировалась картинка... Когда Эшли увидела его впервые, то сказала, что это называется компьютер, который использовали еще до эры Темных, обрушивших старый мир. Она была очень заинтригована.

-Он все равно сильнее твоей Ноны в офигиллион раз- ворчливо сказал мальчик с желтыми волосами и глазами.

Сидящая рядом синеволосая девочка снисходительно на него посмотрела.

-Какая разница, мой разрушительный друг, если вся его сила направлена на защиту моего человека — довольно протянула Судьба и нажала очередную кнопку на странном устройстве (Эшли назвала его джостиком) — и ты проиграл, кстати, мой Саб-зиро сделал твоего Шао-Кана.

Энель нервно дернулся и болезненно прошипел:

-Я не проигрываю... Я не могу проиграть! — прорычал он убийственно глядя на Судьбу.

Та спокойно похлопала его по голове и протянула пачку странного сушеного картофеля.

-Успокойся, Энель. Чипсы будешь? — спросила она, вынимая свою порцию.

От желтого мгновенно перестала исходить аура убийственной агрессии и он благодарно взял себе сушеных ломтиков:

-Дести, ты же знаешь, как я реагирую на такое... Давай не говорить слово на букву «п» вслух? — немного виновато сказал мальчик.

Судьба снова похлопала его по голове.

-И сколько еще вы будете находиться в моем доме? — с убийственным холодом в голосе спросил Адам.

Девочка повернулась и невозмутимо на него посмотрела.

-А сколько еще ты будешь тянуть с признанием? — провела критическую атаку Судьба.

Энель усмехнулся и у Адама дернулась вторая бровь.

-В общем, мужик, у меня отпуск — невозмутимо сказала Дестини, поворачиваясь обратно — На

ближайшие пару тысяч лет точно. Радуйся оказанной чести, не каждый день у тебя в столовой сидят повелители времени и пространства, рубясь в Мортал Комбат- и, девочка продолжила невозмутимо играть с Энелем в странных сражающихся людей.

Адам же сердито на них посмотрел и... смирился. Эти двое были богами, по силам равными Пресветлой. Причем один из них создал Адама, а вторая Нону, так что Адам понятия не имел, что будет, если он их атакует.

Так что пусть сидят... будут у них еще одни близнецы, Графу не привыкать.

Но почему даже они в курсе его планов? Он был настолько очевиден?! Слава бог... Слава соз... Слава Ноне, что Нона была не в курсе.

Нона и Аллен невозмутимо шли по коридорам Черного Ордена.

В конце концов Нону там знали — с первого прибытия она часто сюда приходила, а девочку, рядом с ней, не знал никто, поэтому проходящие мимо искатели улыбались доброй женщине, а экзорцисты почтительно кланялись, сами не понимая причины своего невольного трепета.

-Он выглядел довольно нервным- осторожно заметила Аллен.

Со временем личность Элен все больше ассимилировалась с Алленом и в итоге... она смирилась с тем, что является девочкой. Когда Аллен впервые назвала себя в женском роде Тикки улыбался два дня без перерыва. Все эти два дня Аллен смущенно его пинала.

-Адам всегда сильно стеснялся с подобных ситуациях. Похоже он много времени посвящал обязанностям Первого сына, поэтому не столь опытен в данной области, но Адам никогда не отступает от задуманного. Думаю он скоро решится- с весельем в голосе сказала Нона — хотя делать вид, что я не замечаю его постоянные разглядывания кольца и мечтательно-смущенное выражение лица становится все труднее — еле сдерживая улыбку заметила женщина.

Аллен неловко на нее посмотрела.

-А вы... не против? Ну... вы и Граф... — проямлила девочка.

Нона иронично на нее посмотрела.

-Ну, если ты считаешь, что всего нами пережитого было недостаточно для уверенности... полагаю Тикки никогда не добьется взаимности- печально вздохнула Глава- Даже в случае конца света, этого не хватит. Бедный парень.

Где-то далеко-далеко Микк громко чихнул и в его голове появилась мысль — Малыш скучает по мне?

Аллен покраснела как свекла и оставшийся путь до лазарета они провели в молчании. И пока они подходили ближе, шаги девочки становились все тише и нерешительнее — под конец Нона практически ее тащила. Но они, все-таки, добрались и странная парочка вошла под своды медицинского дома.

В последнее время Акумы больше не атаковали Орден, поэтому практически все койки были пусты. Только на самой дальней лежал человек, около которого сидели еще двое. Нона решительно пошла туда и вскоре...

Первым приближающуюся парочку заметил Лави (который стал резко не нужен Ноям по загадочной причине и его безжалостно выпнули на улицу. Граф ворчал что-то о грустной женщине, и что он совсем размяк). После подходящих заметила Ленали Ли, уже два месяца не являвшаяся экзорцистом (и была очень этому рада... не в слух, конечно. Граф уже не нападал и ей можно было не испытывать муки совести... особенно когда кошмары перестали ее мучить). И последним парочку заметил седой, потрескавшийся мужчина, лежащий на медицинской койке. Это был Канда Юу, и он знал, что его время стремительно истекает.

Ему не было страшно... только немного грустно. Аллена так и не нашли, и Юу было жаль уходить, не зная, что с ним случилось (бывший сосуд Пресветлой был старательно уничтожен. За процессом пристально следила Аллен, твердо решившая, что новых поселенцев в свое тело она не допустит).

-Госпожа Нона? — удивленно спросила Ленали, резко подрываясь со стула — Вы... вы пришли проведать Канду?

Женщина мягко ей улыбнулась и отрицательно помотала головой, толкая вперед маленькую девочку.

-Я нет... но она очень хотела его увидеть. Всех вас — непонятно выразилась Нона.

Ленали удивленно посмотрела на ребенка, который робко подходил к кровати седого мечника. Тот нахмурился и попытался рассмотреть расплывчатый силуэт, приближавшийся к нему — в последнее время зрение Канды было очень плохим. И вот, маленькая фигурка подходила все ближе и мечник понял... эти жесты, эта походка... он не мог ошибиться.

-Стручок? — нерешительно спросил Юу.

Брось Аллен рассерженно дернулась:

-Сам ты стручок, Ба-Канда! Я еще вырасту! — огрызнулась девочка и...

Ленали повалилась на колени, не веря в происходящее, а Лави пораженно вытаращился на маленькую фигурку и истерически заржал.

~Некоторое время продуманных и абсолютно лживых объяснений спустя~

-То есть- осторожно сказал Лави- Госпожа Нона поймала твою душу, когда ты отлетел из-за Неа и запихнула в маленькую девочку?

Аллен хмуро кивнула. За эти долгие минуты она уже устала слушать про свою маленько-девочковость, но Лави все не унимался.

-Это удивительно- прошептала Ленали, которую пол Аллен в принципе не волновал, главное, что тот был жив и здоров- Госпожа Нона, я... я так благодарна вам. Я... — начала нерешительно заикаться Ли.

В присутствии женщины она все еще чувствовала себя неуверенно и, согласно опросу остальных экзорцистов, это было общей проблемой.

-Все в порядке. Я сделала это ради Аллен. Она мой дорогой друг — спокойно сказала Нона- Вы ничего мне не должны... разве что сохранить это в секрете от руководства Ватикана. Если она узнают о моих возможностях... — и женщина заговорщески замолчала.

Лави и Ленали содрогнулись и истоиво закивали. Никому, никогда! Нона продолжила пристально смотреть на историка и тот закивал еще активней. Женщина добро улыбнулась и кровь внутри Лави заледенела... в этот момент он впервые серьезно задумался не вносить эту историю в записи.

-К сожалению мы не сможем быть здесь долго- спокойно сказала Нона, отводя от Лави ледяной взгляд — Аллен нужно быть в специальных условиях еще два месяца, для стабилизации. Да и просто быть здесь для нее опасно, поэтому времени у вас немного. Поговорите, пока оно есть — улыбнулась женщина и деликатно отошла от набросившихся на Аллен друзей.

Ее страж всегда хорошо ладил с окружающими и Нона была рада видеть ее счастливой. Даже если это счастье скоро станет грустью... на восстановление души мечника уйдет время, поэтому он вернется на землю еще не скоро. Но когда вернется — Нона поставила на его душу метку. Она узнает и скажет Аллен... Нона надеялась, что это поможет ей меньше грустить.

А с Лави разберется его учитель. Нона полагала, что Эшли уже добралась до историка.

Но кто бы мог подумать, что ее Память была настолько деятельной в прошлом?

Историк оторвался от очередной Орденской книги и тяжело вздохнул.

Чутье говорило ему, что он пропустил очень много исторических событий, но... это было неудивительно. Их осталось всего двое — лишь историк и его ученик. Они были не всемогущи.

Историк снова тяжело вздохнул и печально потер лоб. Их великий орден истрепался и более не мог служить главному предназначению... это вызывало в старике непередаваемую грусть. Их гордая роль уходила в забвение.

Будь проклято забвение!

-Грустите? — вежливо спросила сзади и историк вздрогнул.

Он помнил этот голос... старик резко повернулся и увидел Эшли Грин! Ту самую Эшли Грин, говорившую на том самом языке! (Информация, что она Ной, была несущественна для взволнованного историка). Тот резко встал и сказал:

-Знама ли тебе речь сия, о дева знаний?

Эшли удивленно приподняла брови и оценивающе посмотрела на историка:

-Знама о наследник ученья моего. Сей учитель сожалеет о уходе от света знания и памяти- ответила Грин.

Ноги историка задрожали и он повалился на колени.

-Ты и вправду знаешь этот язык... Кто ты?! -пораженно спросил старик.

Эшли задумчиво на него посмотрела и сказала:

-И засим я Главный Историк постановлю: Память о прошлом, главная сила в руках мужа и девы. Свет знания не должен быть утерян в веках и построим мы Хранилище Памяти в разуме нашем, дабы не потерять его. Мы, Орден историков, познаем прошлое сего места и тем самым познаем будущее. Да будет проклято забытьё— процитировала Эшли.

Историк удивленно воззрился на девушку, а потом... заплакал. Грин вздрогнула.

-Основательница- низко поклонился старик- Да пребудет ваше Хранилище Памяти в чистоте от забытья. Да познаете вы тайны утерянных веков! Мы всегда... всегда верили в ваше возвращение, Главный Историк, человек, что презрел смерть и забытьё, что она несет с собой! — экзальтированно затрясся историк.

Эшли осторожно отошла назад... Да, она вспомнила людей, что собрала три тысячи лет назад ради выяснения тайны своего прошлого. Это произошло еще до Апокрифа, но ее память все равно была заражена Кристаллитом, поэтому все, что она могла вспомнить, это лишь жалкие обрывки, но... этот Орден историков и вправду просуществовал три тысячи лет?! Господи... теперь Эшли было неловко, что она их, фактически, бросила и пошла к Ноям... но только у Ноев была Темная Материя, которая могла ей помочь.

Той Эшли пришлось, ведь она должна помнить. Графа того времени называли Пашой, и она пришла к нему, когда услышала слухи о Черной Жидкости плавящей Поющий Камень. Он очень ей удивился, но спорить не стал — его интересовал феномен ее памяти. Эшли, не подверженная влиянию Апокрифа не могла вспомнить начала, но помнила все свои жизни с определенного момента и, к приходу Графа, она прожила уже шесть жизней.

Ей было нечего терять и Главному Исторiku ввели первую дозу Темной Материи... Материя плавил ее разум четыре месяца и она вспоминала все больше и больше, а потом... Кристаллы в ее разуме иссякли и она рассыпалась черной пылью.

Нона была заперта и некому было ее защитить. И одной Исзем было слишком мало, чтобы вытаскивать Нону на свет... пока Адам не найдет остальных, он боялся рисковать, поэтому ей позволили полностью очиститься и умереть, чтобы потом задействовать ее связи для поиска остальных (Да, Узы и такое умели)

Паша считал, что легко найдет ее позже, но первым ее нашел Апокриф... Адам, наверное, был в ярости. Ну или, как сказала Судьба, снова начал заливать шар с Ноной слезами.

И теперь, спустя три тысячи лет... остатки ее жажды найти ответы все еще кочевали по этому миру. И Эшли чувствовала ответственность за них. Они были преданы ее глупому учению все эти века — настало время дать им ответы.

-Итак, Историк... хочешь ли ты услышать о цивилизации, создавшей Чистую Силу и Темную Материю? — спросила Грин.

Когда Эшли сказала это... в глазах Историка отразилась целая гамма чувств. Некоторые из них Эшли даже узнала и вздрогнула- на нее смотрели глаза Амели, когда она видела Нону. Грин ощутила прошедший по спине холодок, но решительно выдохнула и начала говорить.

Ванесса сидела и задумчиво смотрела на свой письменный стол... он был пугающе чист.

-Дорогая сестра... мне кажется или... у нас закончилась работа? — дрогнувшим голосом спросил Шерил.

Ванесса перевела на него ошарашенный взгляд.

-Мне кажется... стой, а что с герцогом Брандтом?

-Я сделал тонкий намек, насчет моих связей в отряде, в котором состоит его сын- кратко пояснил Камелот.

Ванесса нахмурилась.

-А султан Аливах?

-Несчастный случай. На него упал совершенно неподозрительный горшок с цветами- равнодушно сказал Шерил.

Аристократка задумчиво кивнула и... попыталась осмыслить, что это значит.

-Получается... у нас больше нет политических конкурентов? — недоверчиво спросила Ванесса.

Камелот подумал некоторое время и кивнул:

-Ну, похоже на то... я бы сказал, у нас в принципе нет конкурентов. Возможно... готовясь к войне с Сердцем мы немного переборщили — робко сказал Шерил — Фактически... не считая одного острова около Индии и части Африканских государств... мы контролируем мир — механически закончил Ной.

В маленьком кабинете повисла тяжелая тишина.

-А как же Ватикан? — тихо спросила Ванесса.

-Дорогая сестра: люди Апокрифа остались без предводителя, блок Рувеллье остался без Хевласки и Четырнадцатого, с его планом... из самых значимых фигур остались только Варды. Мы контролируем Ватикан- сказал Камелот, смотря в пространство пустым взглядом.

Ванесса посмотрела в его глаза и... содрогнулась.

-Возможно мы немного переборщили — робко сказала она.

Шерил молча кивнул.

-И никто из наших семей не должен узнать об этом. Особенно близнецы — твердо закончила

Ванесса.

Шерил кивнул активнее, а в его глазах отразился ужас.

-А теперь... чем нам теперь заниматься, дорогой брат? — задумчиво спросила Ванесса.

Ошарашенная пустота ушла из взгляда Камелота и он пришел в себя, после чего повернулся и посмотрел на сестру.

-Ванесса, я поражен твоим трудоголизмом. У нас же есть Семья! Теперь я смогу тискать Род сколько захочу и покупать ей разные платья, заняться свадебной церемонией Графа... когда бы он не решился наконец сделать предложение, отремонтировать дом, с учетом новых жильцов... столько всего нужно делать! — взбудоражено воскликнул Шерил.

Ванесса задумчиво посмотрела на него, после чего нерешительно улыбнулась, а в ее глазах задрезжалось понимание.

В этот момент все представители клана Светлых ощутили, как по их спине прошелся смертный холод. И только Фови было знакомо это ощущение... их Четвертая вышла на охоту. В итоге, утро для Скина началось с того, что пугливая Фови залезла ему под одеяло и категорически отказывалась вылезать.

-И, учитывая всю изложенную информацию, я постановляю, что епископ Рокфер признан виновным в пособничестве человеку, подрывавшему работу Ватикана — спокойно сказал суровый черноволосый мужчина, сидящий за высокой кафедрой.

-Г-господин Вард- дрожа сказал старый священник — Кардинал не подрывал работу Ватикана, он его создал! Он бессмертное существо, посланник Бога... — старика прервал стук молотка.

-Сколь мерзкие слова- сердито сказал Главный инквизитор- Засим епископ признан виновным в ереси и его наказание будет ужесточено. Выведите обвиняемого из зала — махнул Вард стоящим у стены стражникам.

Те поклонились и потащили отбивающегося старика прочь.

Вард устало вздохнул и встал с неудобного стула.

-Отец, я подготовила доклад, по трем возможным союзникам Апокрифа- спокойно сказала стоявшая за спинкой стула Амели.

Суд спокойно кивнул и двинулся к выходу из зала.

-Итак... ты действительно не против? — спросил мужчина.

Лицо Амели странно искривилось, но, усилием воли, было взято под контроль.

-Если... если это то, чего хочет госпожа, то я не могу спорить. Тем более, госпожа попросила меня не злиться на Графа. Она сказала, что др... друз... друзья- с трудом выговорила Амели фразу, покраснев как свекла- поддерживают друг друга в таких вопросах. И... меня пригласили на девичник — робко прошептала девочка.

Суд иронично на нее посмотрел и вздохнул... он не одобрял эти панибратские отношения, между Главой и подчиненными, но кто он, чтобы указывать Главе другого Клана как строить межклановые отношения? Это было бы вопиющим неуважением к чужому Главе, За такое его имеет право покалечить и родная дочь. Хотя, скорее всего, этим займется госпожа Нона лично... так что он будет молчать. Ни к чему обострять отношения между кланами... они у Темных всегда были хрупкими.

Молитва на Ноев больше не действовала, поэтому они могли вполне свободно разойтись с этим странным кланом Светлых... возможно не сейчас, а в будущем. В конце концов Нои и Светлые всегда будут существовать в этом мире, а за вечность случится может многое... Но если два Главы официально признают свои отношения это будет совершенно другим делом. Будут определенные гарантии дальнейшего сотрудничества, так что это был разумный шаг.

Хотя Суд сильно сомневался, что Граф думал именно об этом.

Впрочем, это был уже решенный вопрос, поэтому сейчас следовало сосредоточиться на более важной информации.

-Амели, на что там тебя пригласили? — сурово спросил Трайд.

Его дочь все еще была такой молодой и невинной... он не допустит, чтобы она увидела что-либо пошрое. Она еще слишком маленькая, поэтому Трайд проконтролирует все этапы организации этого девичника.

И ему плевать на брачные предложения от других высокопоставленных родов Ватикана... эти извращенцы! «Ей уже пятнадцать», ну и что, что ваши дочери уже рожали в таком возрасте?! Это вы не умеете следить за своими детьми! Амели же совсем маленькая. Он только недавно учил ее метать кинжалы этими маленькими ручками... да, определенно, нужно будет усилить уроки самообороны.

В особняке Камелотов мелькнула вспышка и в коридоре появились: сдерживающая улыбку Нона, ошарашенная Аллен и... облегченно сползшая на землю Эшли. Там она и осталась лежать, потрясенно глядя в потолок.

-А... что случилось? — испуганно спросила Аллен -Почему господин историк вел себя как... как Амели? — вздрогнула девочка.

Нона очень постаралась не усмехнуться, весело поглядывая на лежащую Эшли.

-Ну... полагаю потому что он увидел легенду их Ордена. Адам рассказывал, что когда Эшли нашлась в первый раз, он был очень рад... а когда она пропала, то Адам задействовал все ресурсы, чтобы ее найти. И главной силой: помогавшей ему, были историки. Они продолжали искать Главного Историка даже когда Адам уже сдался... ты у них что-то вроде легендарного божества, Эшли. Человек, чья Память презрела смерть, жаждавший ответов на вопросы утерянных веков- с усмешкой процитировала Нона.

Человек, чья Память презрела смерть, что-то невнятно простонал, продолжая валяться на полу и Аллен недоверчиво на нее посмотрела. Эшли какая-то легендарная личность? Seriously?

-И я понятия не имею, как появились историки в оригинальной временной линии. Судьба об этом ничего не сказала, только хохотала до колик, когда рассказывала о том, как подкинула тебе идею создания этого Ордена- задумчиво добавила Нона.

Эшли хмуро на нее покосилась и начала лихорадочно вспоминать, не было ли среди ее советников кого-то любящего синий... вроде бы нет.

-О, сестра, уже вернулась от своих преданных фанатов? — весело спросил подошедший к лежащей Вайзли.

Эшли открыла глаза и сердито на него посмотрела:

-Ты знал, что так будет? — проворчала девушка.

Вайзли весело кивнул.

-В основном я сотрудничал с историками в поисках, так что видел их отношение в живую. Помоему у них даже молитвы были с упоминанием тебя — ухмыльнулся Мудрость.

Грин застонала сильнее и Нона решила прекратить мучения своей Памяти.

-Настало время чая, поэтому жду вас в столовой через пол часа... Тикки, это и тебя касается — повернулась к подкравшемуся Третьему Нона.

Тот молча кивнул и подхватил смирившуюся Аллен. Нона повернулась и пошла по коридору... итак, Амели никогда не пропускала чаепитие (каким-то седьмым чувством ощущавшая, когда госпожа хотела его провести), поэтому ее можно не звать, Аллен и Тикки в курсе, как и менталисты... нужно навестить Ванессу.

Нона прислушалась к себе и с великим удивлением поняла, что Ванесса не в своем кабинете... где же она тогда? Женщина задумчиво пошла на ощущение и вошла в незнакомую ей дверь (иногда Ноне казалось, что особняк Ноев напрямую подключен к Ковчегу, настолько он был огромен) и там она увидела...

-В-Ванесса? — испуганно спросила Глава.

Ее Четвертая сидела в комнате, заваленной плюшевыми игрушками и наборами для рисования, и не отрываясь смотрела на рисующую что-то Фриси, умильно обнимая одного из плюшевых медведей Эдди. Почему-то зрелище это было весьма жутким. И стало еще жутчее, когда Ванесса резко повернула к ней голову и улыбнулась.

-О, Госпожа, вы только посмотрите, какая Фриси милашка... ну разве она не прелесть? ♥ — умильно сказала Камелот.

Нона вздрогнула, и решительно собралась с силами.

-Ванесса... а почему ты здесь? И... что ЭТО за комната? — осторожно спросила Глава.

Глядя на помещение, возникало чувство, что это какая-то западня, для доверчивых детей, которые решаться сюда ступить... и ощущение усиливалось, при виде лежащего в отдалении Фидлера. Видно он тоже соблазнился разбросанными карандашами, и поплатился за это.. хотя, скорее он просто уснул. Ванесса же улыбнулась еще шире и мечтательно посмотрела на Фриси.

-Это игровая... я сделала ее для детей. Думаю, теперь у меня достаточно времени, чтобы сделать удобные комнаты и всем остальным. Может они будут благодарны мне и мы сможем посидеть вместе- с затуманенным взглядом сказала Ванесса.

Нона сглотнула и решила перестать волноваться. Ванесса не хотела ничего плохого и вряд ли понимала, что выглядит немного жутковато. Она просто хотела заботиться о членах Семьи и Ноне пора к этому привыкнуть. Им всем придется привыкнуть...

-Спасибо тебе Ванесса- постаралась непринужденно улыбнуться Глава — Я уверена, остальные оценят твои усилия... когда-нибудь. Если ты не будешь давить на них слишком сильно. Кхм... Так вот, через тридцать минут у нас чай — быстро сказала Нона и закрыла дверь в жуткую комнату.

После чего перевела дыхание и, повернувшись, заметила стоящего в отдалении Эдди.

-Насколько я понимаю, время готовится к чаепитию- деликатно заметил дворецкий рода Камелот.

Нона улыбнулась куда расслабленнее, чем до этого, и кивнула:

-Ты мне очень поможешь Эдди- мягко ответила женщина.

Старый дворецкий улыбнулся и вытащил из кармана наручные часы.

-Что ж, в таком случае необходимо предупредить госпожу Роад о мероприятии. Она начнет подбирать платье — задумчиво пробормотал Эдди и прошел через стену.

Нона проводила его задумчивым взглядом и пошла дальше. По пути она зашла в лазарет (да, в особняке было даже это... подозрения Ноны насчет Ковчега крепили) и сообщила Мерсиму о чаепитии. Миранда была слишком занята, восстанавливая сухожилия кого-то неизвестного... эти двое всегда либо обучались, либо спали, либо сидели в одной из гостиных и занимались своими маленькими хобби. Лотто чинила старые игрушки Эдди и читала романы из библиотеки Эшли, а Мерсим... не совсем понимал, чем ему заниматься теперь, когда он не хотел спать 24/7. В итоге он тоже читал книги Эшли.

Потом Нона зашла к своим близнецам — девочки сидели, измазавшись в глине, и лепили что-то похожее на гигантского робота. Кажется они увидели это в компьютере двух поселившихся рядом богов. Близнецы радостно согласились на предложение Главы и пообещали найти двух идиотов и пригнать к нужному времени.

По пути Нона наткнулась на сидящего в гостиной Алистера, который читал книгу об уходе за кошками и гладил Лулу, в виде черной кошки сидящую у него на коленях. Нона предупредила их, и быстро ушла оттуда, стараясь не думать, для чего Кроули хочет использовать эти знания... Ее Двенадцатый был очень плох в романтических вещах и Нона очень надеялась, что он не решил заделать пробелы ТАКИМ образом. Все-таки Лулу не была кошкой... наверное.

Последними же обитателями особняка были Фови, готовящая очередной кухонный десерт и пристально наблюдавший за процессом Скин. На вопрос Ноны, почему Гнев этим занимается, Фови робко сказала, что ощутила что-то... тревожащее и попросила Борика за ней последить. Почему-то Ноне вспомнилась мечтательная Ванесса и она решила не допытываться.

Ну и под конец Нона зашла в лабораторию двух, немного безумных гениев. Женщина знала, что эти двое не согласятся придти на чаепитие, поэтому решила принести им кусочек сюда — в руках она держала два вкуснейших десерта, приготовленных Фови (навык снайпера рос, как на дрожжах, к великой радости Скина). Встретил ее очень почтительный череп и проводил до большой комнаты... в которой стоял тот самый камень. Около него и стояли Тринадцатые обоих кланов и бурно что-то обсуждали. Нона приблизилась и смогла расслышать.

— Почему вы считаете, что этот предмет неуничтожим, господин Майтра? Мы только начали исследования — спросила Саманта.

Мужчина в черном балахоне мрачно вздохнул.

-Я не говорю, что его нельзя уничтожить, но, согласно словам Энеля... в каждом мире есть подобный предмет. Они могут выглядеть по-разному, но смысл у них схож и каждый раз, когда их уничтожали, погибал сам мир. Полагаю, что это некий мировой центр, поэтому безопаснее будет его спрятать — ответил ученый.

-Но верить этому мальчишке на слово глупо... полагаю окончательный ответ мы сможем дать после тщательного изучения... тем более, изучить центр мира будет очень познавательно-задумчиво сказала Саманта.

Майтра согласно кивнул и...

-Я принесла вам тортики- весело сказала Нона.

Да, после того случая камень спрятали в самом надежном месте, доступном кланам. Его засунули в Ковчег и двое ученых начали пристально его изучать, под издевательские подсказки Энеля и снисходительные улыбочки Судьбы. Было очевидно, что эти двое все знают, но будут молчать, как партизаны.

Чертовы боги.

Зато их ученым теперь было чем заняться на пару тысяч лет вперед. Работа Саманты была закончена, к тому же Кристаллитов вскоре и вовсе не останется, а Майтре и до этого было нечем заняться, так что оба ученых были весьма рады и взбудоражены. Вот, что значит истинные трудоголики, куда там Четвертым. Нона верила, что когда-нибудь они познают тайны камня, а пока... он надежно спрятан, а до следующего человека, подходящего на роль жертвы, было еще несколько тысяч лет (по словам богов) поэтому сейчас это просто кусок непонятного материала, покрытого неизвестными письменами.

И слава бо... слава этому камню.

Немного уставшая от всех этих походов Нона (хотя женщина была очень рада этой усталости и тому, что она означала) облегченно улыбнулась и пошла к кабинету последнего, не вызванного члена из большого недовольного сообщества. Она открыла дубовую дверь и заглянула в полуосвещенное помещение.

-Адам, время пить чай — мягко сказала женщина.

Мужчина вздрогнул и нерешительно к ней повернулся. Нона постаралась не улыбнуться.

Очень постаралась... но с каждым днем сдерживаться было все сложнее. А потом Адам встал, подошел к ней и, протянув ей кольцо, тихо спросил:

-Ты выйдешь за меня?

Мысли Ноны застопорились и врезались в стену.

Что, так просто?! Она совсем этого не ожидала! Она... стой, у Адама испуганное лицо, нужно срочно что-то делать!

-Я... да, к-конечно — ошарашено ответила женщина.

Адам облегченно выдохнул и сел на пол.

И за всем этим представлением наблюдали двое богов, сидевших на ветке ближайшего дерева. Энель отдал Дестини бинокль и хмуро передал ей двадцать деревянных дощечек. Та радостно их подсчитала и засунула в карман.

-Знаешь, было глупо спорить со мной в таких вещах — довольно протянула девочка.

Мальчик раздраженно дернул бровью и вздохнул.

-И сколько они продержаться? — спросил великий завоеватель.

Судьба задумчиво покачала ногами в воздухе и ответила.

— Их психика не меняется с течением времени, поэтому максимально долго. Время этого мира подойдет к концу еще не скоро, а систему поддержания я создала надежную, так что у нас с тобой появился еще один стабильный мир. Это уже неплохо. Следующее рождение личинки бога будет через пять тысяч лет и тогда возможны проблемы... но, пока Клань не высовываются, масштаб желания не будет их учитывать, а значит с новорожденным они легко справятся. Поэтому... — и тут девочка тепло улыбнулась и погладила мальчика по голове- у тебя появилось еще одно место, которое точно будет здесь, когда ты решишь передохнуть. Надеюсь это поможет — тихо сказала Дестини.

Энель устало на нее посмотрел и мягко улыбнулся.

-Спасибо Дести... это очень мне помогает. И всем моим людям... ты же знаешь — благодарно сказал желтый.

И получил по голове.

-Эй! — воскликнул мальчик- За что?!

Дестини сердито на него посмотрела.

-За что? Я так и знала, что это был ты! Думаешь я не пойму, как оборванцы смогли украсть у Императора те записи?! Я тебе тысячу раз говорила, чтобы ты тщательнее подбирал желающих на мой призыв! Между жаждой сохранить выживших и отомстить убийцам крайне тонкая грань! — раздраженно сказала девочка.

Энель сердито надулся и... исчез. Судьба раздраженно окинула пустое место взглядом и вздохнула.

-Любишь ты сбегать от разговоров — проворчала девочка — Ну что ж... увидимся через пару сотен лет, мой разрушительный друг- с усмешкой сказала она.

Синяя девочка осталась одиноко сидеть на ветке высокого дерева, наблюдая за жизнью спасенных ею людей. В маленьком германском городе, один из ее слуг подошел к двум плачущим детям и рассказал им грустную историю об умершей сестре, которая спасла ему жизнь, ценой своей. Рин присмотрит за ними, обосновав свой интерес этой причиной и дети вырастут богатыми и образованными, и ни в чем не будут больше нуждаться... к сожалению их отец умрет через несколько лет, в связи с ослабшим здоровьем, но он будет чист и одет, а большего не могут сделать даже боги.

Нельзя спасти того, кто усиленно отталкивает спасающую руку.

Двое за окном пошли в столовую, чтобы объявить о свершившемся легендарном событии и Судьба мягко улыбнулась.

Она была рождена желанием спасти и поэтому все еще была в своем уме, как и все ее слуги. Да, иногда это было мучительно, иногда им приходилось делать мерзкие и жуткие вещи, но, все боги были такими. Ее желание, хотя бы, приносило удовлетворение в конце... В такие минуты она была почти счастлива.

Дестини не задержится надолго в этом доме, но она всегда будет знать, что Клань живут где-то в этом мире. Иногда им будет тяжело, иногда они будут на грани уничтожения, но они выдержат... а два маленьких бога им помогут. Этот мир будет продолжать жить и та жуткая потребность, живущая в Судьбе и Роке станет немного меньше.

Девочка сидящая на ветке проводила уходящих взглядом и спрыгнула на землю.

Ей пора было идти в столовую. Пропустить такое событие будет так же жалко, как не придти на пафосное предложение Тикки несколько лет спустя... хотя то событие будет даже веселее — по крайней мере криков и жертв будет больше, особенно, когда Аллен согласится. Темные

всегда были очень веселыми ребятами, этого у них не отнять. И Дестини будет наблюдать за ними... это будет очень интересно.

Девочка ухмыльнулась и весело побежала на встречу веселому и радостному будущему.

Будущему, не predetermined Судьбой.

<http://tl.rulate.ru/book/49035/1438002>